

Группа людей последовала за Ван Бинем в столовую. Ван Бинь строго сказал:

— Берите столько, сколько сможете съесть. Здесь запрещено тратить еду впустую! Если кто-то посмеет выбросить хотя бы одну рисинку, вечером останется голодным, и пусть эта рисинка насытит его! Понятно?

— Докладываю, инструктор, понятно!

— Хорошо, стройтесь в очередь, берите еду!

Хэ Дачжуан, Цзинь Жуй, Гао Чжибо и Ся Юйхуэй, держа в руках подносы, аккуратно выстроились в очередь. Хэ Дачжуан мельком взглянул на еду — выглядела неплохо. В основном он был голоден, так как утром почти ничего не ел. После физической нагрузки голод стал невыносимым.

Еду каждый накладывал себе сам. Хэ Дачжуан набрал немало, а Цзинь Жуй, стоявший позади, предупредил:

— Не бери слишком много, потом не доешь.

Гао Чжибо, стоя рядом с Ся Юйхуэем, сказал:

— Ешь больше, иначе к вечеру проголодаешься.

Хэ Дачжуан бросил взгляд на Цзинь Жуя и снова положил себе немало еды, добавив две большие белые булочки. Цзинь Жуй, вздохнув, набрал немного и последовал за Хэ Дачжуаном.

Из-за жары у Ся Юйхуэя не было особого аппетита, но Гао Чжибо настоял, чтобы он взял еще одну булочку, чтобы съесть ее с рисом.

Хэ Дачжуан, стоя рядом, спросил:

— Сяо Юй-эр, хочешь супа? Налить тебе?

Ся Юйхуэй покачал головой и поблагодарил.

Цзинь Жуй, идущий позади Хэ Дачжуана, неспешно сказал:

— Я хочу супа, Сяочжуан, налей мне.

Хэ Дачжуан взглянул на него и отвернулся. Он был слишком уставшим.

Цзинь Жуй, глядя на его спину, покраснел от злости.

Гао Чжибо, Ся Юйхуэй, Цзинь Жуй и Хэ Дачжуан сели за один стол. Рядом расположились четверо инспекторов, а позади них сидел Ван Бинь.

Ван Бинь сидел один, и никто не решался сесть рядом с ним. Даже столы вокруг него были пусты.

Хэ Дачжуан и его друзья не придавали этому значения. Ван Бинь не был монстром, военная подготовка всегда была строгой. Если бы он не был таким суровым, как бы он смог держать в узде столько людей?

Кто-то начал обсуждать сегодняшние трудности, но Ван Бинь рявкнул:

— Во время еды не разговаривать! Заткнитесь! Кроме звука жевания, я не хочу слышать ничего другого!

В столовой мгновенно воцарилась тишина.

Цзинь Жуй и его друзья с детства были приучены к хорошим манерам за столом. Они никогда не разговаривали во время еды и не издавали лишних звуков. Поэтому они спокойно ели, не видя ничего странного в словах Ван Биня — это была просто часть этикета. Хэ Дачжуану было не до разговоров, он был слишком занят едой.

Цзинь Жуй снова протянул палочки к тарелке Хэ Дачжуана, но тот ударил его ногой и сердито посмотрел. Сам мало набрал, а теперь ешь мое! Еще и мое тушеное мясо берешь? Убью!

Цзинь Жуй не обратил на это внимания, улыбнулся и взял кусок тушеного мяса с его тарелки.

— М-м, не так вкусно, как у бабушки Хэ.

Хэ Дачжуан ничего не мог поделать. Цзинь Жуй был толстокожим, как городская стена. Ссориться с ним было глупо.

Хэ Дачжуан сердито ел, но постепенно его скорость замедлилась.

Глядя на оставшуюся половину еды, он подумал: «Вот дерьмо!»

Украдкой взглянув на Ван Биня позади себя, он мысленно выругался. Зачем он набрал так много?

В этот момент Цзинь Жуй протянул руку, взял его тарелку и поставил перед собой, спокойно начав есть.

Хэ Дачжуан поднял на него взгляд и заметил, что тарелка Цзинь Жуя уже пуста. Вспомнив, что тот набрал немного еды, он подумал: «Неужели он специально? Он знал, что я наберу слишком много, и поэтому сделал так?»

Вспомнив, как Цзинь Жуй советовал ему не брать слишком много, Хэ Дачжуан почувствовал легкое чувство вины.

Он смотрел, как Цзинь Жуй ест его объедки, и не знал, что чувствовать. Нахмурившись, он молча наблюдал.

Гао Чжибо поднял бровь, а четверо инспекторов, сидевших рядом, широко раскрыли глаза, едва не выронив пищу изо рта.

Цзинь Жуй, ничего не замечая, продолжал есть.

Хэ Дачжуан почувствовал себя неловко и ногой толкнул Цзинь Жуя, чтобы тот перестал. Но Цзинь Жуй поднял голову, подмигнул ему и улыбнулся.

Хэ Дачжуан зло посмотрел на него. Кто тебе сочувствует? Кто стесняется? Как тебе не стыдно!

Цзинь Жуй улыбнулся еще шире и, совершенно не стесняясь, облизнул губы.

Хэ Дачжуан покраснел. Кому нужно, чтобы ты ел мои объедки, извращенец!

Ван Бинь с самого начала сказал, что нужно брать столько, сколько сможешь съесть, но некоторые все же набрали больше, чем могли осилить. Теперь они смотрели на Ван Биня, стоящего у пункта сбора, и чувствовали себя ужасно.

Кто-то оказался умнее и доел всю еду, а оставшиеся булочки спрятал в одежду, чтобы потом выбросить, пока Ван Бинь не видит. Хэ Дачжуан смотрел на этих людей, прячущих еду, и не мог не посмеяться. Глядя на свою пустую тарелку, он почувствовал странное чувство.

Эти люди думали, что их план идеален, но Ван Бинь уже видел их уловки.

Каждый, кто сдавал тарелку, должен был перед ним подпрыгнуть и потрясти руками.

И при этом прыжке и встряхивании спрятанные булочки выкатывались из одежды.

Ван Бинь, глядя на них, усмехнулся:

— Оставили на вечер?

Человек неловко улыбнулся, глядя на булочку на полу.

— Подними и съешь.

Он смотрел с недоумением.

— Что? Съесть?

Его лицо ясно выражало его чувства. Ван Бинь указал на булочку:

— Ты знаешь, сколько жизней может спасти эта булочка в опасной ситуации?

Все вокруг скептически посмотрели на него.

Ван Бинь начал долго и нудно объяснять, но человек так и не поднял булочку.

Ван Бинь усмехнулся и указал на него:

— Если не хочешь есть, можешь не есть. Но когда проголодаешься, съешь эту булочку, и только потом получишь еду. Стой в стороне, следующий!

Человек с мрачным лицом встал в сторону, с недовольством глядя на Ван Биня. Заставлять его есть с пола — это как быть нищим! Он с детства жил в роскоши, никогда не ел объедков, как он мог есть с пола?

После первого последовали и другие. Кому-то повезло, и булочка упала на чистое место. Вспомнив слова Ван Биня, они подняли ее, стряхнули и съели. Некоторые отказались есть и тоже встали в сторонку.

Кому-то не повезло, и булочка упала в грязное место. Большинство таких не стали есть.

Но одному человеку особенно не повезло — его булочка улетела прямо в мусорное ведро. Его лицо сразу позеленело.

Кто-то даже не сдержал смеха, но Ван Бинь холодно взглянул на него, и смех сразу прекратился.

Ученик, чья булочка улетела в мусор, с мольбой посмотрел на Ван Биня:

— Докладываю, инструктор, могу ли я взять другую булочку?

Ван Бинь посмотрел на него:

— Ты думаешь, что если тебе тяжело быть мужчиной, ты можешь переродиться женщиной?

— Ха-ха-ха-ха! — слова Ван Биня вызвали смех у многих.

Ученик с грустным лицом сказал:

— Но она упала в мусорное ведро, как ее есть?

Ван Бинь подошел, поднял булочку, разломил ее пополам, одну половину оставил себе, а другую дал ученику, после чего без колебаний съел свою половину.

Окружающие смотрели на него с открытыми ртами.

Ван Бинь быстро доел и сказал:

— Почему нельзя? Я же не отравился! Еда — это источник жизни, тратить ее впустую — значит тратить свою жизнь! Ешь!

Ученик, глядя на булочку в руке, закрыл глаза и сунул ее в рот, с трудом глотая и едва не вырвав. Этот момент запомнился многим: бери столько, сколько сможешь съесть.

После еды Ван Бинь сказал, что будет двухчасовой перерыв, и все могут отдыхать. Многие сразу легли на столы спать, а те, кто не поднял свои булочки, стояли у стены, с завистью глядя на них.

Ся Юйхуэй послушно съел булочку, которую Гао Чжибо заставил его взять, но теперь чувствовал дискомфорт в желудке.

Гао Чжибо начал массировать его живот.

Хэ Дачжуан тоже лежал на столе, а Цзинь Жуй мягко массировал его руку.

Лун Сяосюн, стоя рядом, фыркнул с презрением.

Когда Цзинь Жуй и Гао Чжибо были заняты массажем своих любимых, Ван Бинь неожиданно подошел к ним.

Цзинь Жуй и Гао Чжибо взглянули на него и улыбнулись:

— Здравствуйте, инструктор Ван.

Ван Бинь кивнул, глядя, как Цзинь Жуй массирует руку Хэ Дачжуана, и спросил с улыбкой:

— Неудобно?

<http://bllate.org/book/16150/1447431>